
К ЮБИЛЕЮ РЕРИХА

УДК 001(470)

DOI: 10.31249/hoc/2025.01.12

Соколов В.Г. ^{*1}, Соколова Б.Ю. ^{*2}

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЯ РЕРИХА[©]

*К 150-летию со дня рождения
Николая Константиновича Рериха
и 100-летию начала его Центрально-Азиатской экспедиции*

Аннотация. В работе проанализированы основные направления и результаты научной деятельности Н.К. Рериха, причем в обобщенном виде это сделано впервые. Раскрыт большой вклад ученого в таких областях научного знания, как история, археология, теория и история культуры.

Ключевые слова: Рерих; наука; история; археология; Центрально-Азиатская экспедиция; Институт «Урусвати»; культура; цивилизация.

Поступила: 10.09.2024

Принята к печати: 30.10.2024

^{*1} *Соколов Владислав Георгиевич* – кандидат философских наук, культуролог, лауреат Международной Премии имени Е.И. Рерих, независимый исследователь, Москва, Россия; falcon_V69@mail.ru

Sokolov Vladislav Georgievich – PhD in Philosophy, Specialist in Cultural Studies, Helena Roerich International Prize Winner, Independent Researcher, Moscow, Russia; falcon_V69@mail.ru

^{*2} *Соколова Богдана Юрьевна* – кандидат культурологии, ведущий редактор ИПЦ Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Москва, Россия; altair-16@yandex.ru

Sokolova Bogdana Yur'evna – PhD in Culturology, Lead Editor at the PPC of the Plekhanov Russian University of Economics. Moscow, Russia; altair-16@yandex.ru

© Соколов В.Г., Соколова Б.Ю., 2025

Для цитирования: Соколов В.Г., Соколова Б.Ю. Научная деятельность Николая Рериха // Вестник культурологии. – 2025. – № 1(112). – С. 189–212. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.12

Sokolov V.G., Sokolova B.Yu.
Scholarly Activity of Nicholas Roerich

Abstract. The paper analyzes the main directions and results of N.K. Roerich's scholarly activity, and this is the first time this has been done in a generalized form. The great contribution of the researcher to such fields of scientific knowledge as history, archeology, theory and history of culture is revealed.

Keywords: Roerich; science; history; archaeology; Central Asian Expedition; Institute «Urusvati»; culture; civilization.

Received: 10.09.2024

Accepted: 30.10.2024

For quoting: Sokolov V.G., Sokolova B.Yu. Scholarly Activity of Nicholas Roerich // Herald of Culturology. – 2025. – No.1(112). – P. 189–212. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.12

Николай Константинович Рерих (1874–1947) – крупный ученый, художник, мыслитель и общественный деятель-гуманист, выступивший инициатором Международного договора по охране культурных ценностей, названного в его честь Пактом Рериха и подписанного рядом стран в 1935 г. Его насыщенная жизнь и многогранное творчество стали предметом многих исследовательских трудов. При этом, в отличие от художественной деятельности Н.К. Рериха, страницы жизни, связанные с его научной работой, широкому кругу до сих пор остаются менее известны, хотя данная работа отмечена весьма важными для мировой науки результатами и ее определенные аспекты были раскрыты в серьезных исследовательских трудах разных лет (например, см.: [Шапошникова, 1996а, 1997, 1998, 2006, 2005, 2008], [Беликов, Шапошникова, 2001], [Окладников, Беликов, Маточкин, 2001], [Лазаревич, Молодин, Лабетский, 2002], [Лавренова, 2000], [Ревякин, 2015], [Соколов, 2009а, 2009б, 2009в, 2012, 2018], [Соколова, 2013]). История и археология, культурология и философия – вот те основные области

научного знания, в которые Н.К. Рерих внес большой и многогранный вклад¹.

Археология

Уже с раннего детства Николая Константиновича влекли события и памятники седой древности русских просторов, тем более что окутанные тайнами курганы располагались в той же местности под Петербургом, что и имение Извара, принадлежавшее отцу – нотариусу Санкт-Петербургского Окружного суда Константину Федоровичу Рериху. Археологические изыскания юный Николай начал, когда ему было всего девять лет. Уже тогда на мальчика произвели огромное впечатление прикосновения к жизни ушедших эпох, само время словно бы протекало через него, оставляя запечатления сопричастности к давно прошедшим событиям. Будучи гимназистом, Рерих принимал участие в раскопках курганов возле Извары, недалеко от которой известный археолог Л.К. Ивановский в то время изучал древние погребальные памятники. Первые самостоятельные раскопки Николай Константинович осуществил в 1892 г. (в восемнадцатилетнем возрасте), это был курганный могильник в Царскосельском уезде Санкт-Петербургской губернии. Уже в своем первом отчете молодой исследователь проявил себя настоящим ученым, способным анализировать детали и делать собственные выводы. В 1896 г. Рерих впервые присутствовал и выступал с сообщением о своих раскопках на заседании Императорского археологического общества. В результате почти десятилетней личной работы в сфере археологии Н.К. Рерих был принят пожизненным членом данного Общества еще будучи студентом университета. Надо сказать, что до 1907 г. он принимал активное участие в деятельности Императорского Русского археологического общества. Так, например, в 1899 г. по поручению Общества Н.К. Рерих первым изучил состояние археологических объектов на великом торговом пути «из варяг в греки» [Лазаревич, Молодин, Лабецкий, 2002].

¹ В данной работе ввиду ограниченности ее объема значительный вклад Н.К. Рериха в такой раздел научного знания, как философия, в том числе в изучение феномена героизма, почти не рассматривается. Затронуты лишь некоторые аспекты этой отдельной и объемной темы.

Позднее со своей супругой, Еленой Ивановной (1879–1955), в будущем ставшей крупнейшим философом, обладавшей энциклопедическими познаниями в самых разных научных областях, Николай Константинович каждое лето проводил раскопки в Новгородской и Тверской губерниях, изучая археологические артефакты каменного века, в том числе неолитические стоянки севера России. Кроме того, Рерих первым определил научную значимость древнего Новгорода и установил этапы заселения города.

Помимо северо-западных регионов России, Н.К. Рерих на протяжении своего жизненного пути занимался археологическими изысканиями в Финляндии, странах Балтики, а также на Алтае, в Монголии, Тибете¹, Китае, Индии. Разработанная Рерихом методика исследований и выводы, сделанные в результате раскопок, существенно обогатили теорию и практику археологической науки. Как отмечают исследователи, «круг научных интересов Н.К. Рериха в области археологии был чрезвычайно широк: от каменного века до позднего средневековья. Он изучил практически все типы археологических памятников России – стоянки, сопки, курганные могильники, жальники, древние городища и города» [там же, с. 14]. Современные специалисты дают высокую оценку научной деятельности Н.К. Рериха в области археологии, называя его первопроходцем основных направлений исследовательской тематики, отмечают его значительный вклад в накопление базы археологических и этнографических источников (например, см.: [там же]). После революции 1917 г. Рерихи передали в дар Эрмитажу очень ценную коллекцию предметов старины, включая и обнаруженные ими во время археологических раскопок, – всего более трехсот произведений искусства.

Надо также отметить, что Николай Рерих обладал тонкой способностью научных предвидений; некоторые из них находили отражение на его исторических полотнах, ибо таланты художника и ученого тесно переплетались в его личности. Такой плодотворный внутренний синтез способствовал интуитивным и точным научным предвидениям Н.К. Рериха, с одной стороны, а с другой – придавал его художествен-

¹ Если говорить о собственно Тибетском нагорье (Большом Тибете), то там ввиду существовавших в то время официальных запретов и ограничений заниматься вопросами археологии можно было лишь в отдельных аспектах.

ным полотнам особую убедительность. Вообще синтез, олицетворяющий целостный подход в исследованиях, выступал одной из главных характерных особенностей любого из направлений творческой работы Николая Константиновича; в этом плане важную научную информацию можно извлечь не только из его книг и очерков, но также и из картин, ибо их написание несло в себе очень плодотворное взаимопроникновение разных способов в познании. На этот синтез Н.К. Рериха неоднократно указывала крупнейший исследователь его жизненного пути, выдающийся индолог, философ и путешественник Людмила Васильевна Шапошникова, отмечая, что «на его полотнах наука достигла высот искусства, а искусство становилось убедительным как наука» [Шапошникова, 1998, с. 321]. Можно сказать, что в картинах Н.К. Рериха остается и по сей день еще немало нераспознанных и неосмысленных исследователями скрытых черт древней культуры, различных знаков, ведущих к ее более глубокому пониманию.

Научный опыт Центрально-Азиатской экспедиции

В 1924–1928 гг. с целью решения как чисто научных, так и ряда художественных задач Николаем Константиновичем была организована и проведена масштабная Центрально-Азиатская экспедиция, в которой были сделаны важные научные открытия. Также отметим, что Н.К. Рерих был первым из русских исследователей-первопроходцев, кто осуществил то, что не совершили ни Н.М. Пржевальский, ни П.К. Козлов, ни Г.Н. Потанин, ни В.И. Роборовский, а именно: прошел со своей экспедицией через все Тибетское нагорье в направлении с севера на юг, при этом проследовав через Трансгималаи, после чего – и через сами Гималаи, что, без сомнения, выступило важным достижением в истории русских изысканий в Центральной Азии. Кроме того, надо подчеркнуть, что маршрут экспедиции Рериха пролегал в тех уникальных регионах, в которых до этого никогда не было ни европейских, ни американских исследователей – речь идет об обширной области Великих озер Тибета. Так, после тибетского городка Нагчу экспедиционный караван прошел чуть южнее озер Нери Плинцо и Бонг-Цо, затем – вдоль всего северного побережья очень большого оз. Нам-Цо, после этого проследовал чуть южнее озер Бангког-Цо, обширного Селлинг-Цо и Цо-Нгён, а затем – у южного берега Гья-

ринг-Цо и далее шел по южному побережью озер Маркьяр-Цо, Нганг-дзе-Цо и Дангра-Юмцо, и еще далее на запад – проследовал чуть южнее оз. Нгангон-Цо и вдоль восточного берега большого оз. Теринам (Джари-Намцо), а в юго-западном направлении от последнего – прошел по юго-восточному побережью оз. Лапчунг. Именно в Тибетском регионе Рерихи совершили кардинальные открытия, которые имеют отношение к поиску истока и путей великих переселений индоевропейских народов в древности. Маршрут Центрально-Азиатской экспедиции был не только очень сложен, но и необычайно протяжен: за более чем четыре года (считая и радиальные маршруты) он охватил всю Центральную Азию – от Алтая на севере до Гималаев на юге, последовательно пройдя через Сикким, Кашмир, Ладакх, Синьцзян, Джунгарию, Алтай, Монголию, Цайдам, Тибет и завершился опять в Сиккиме.

Постоянными участниками экспедиционного маршрута, наряду с Николаем Константиновичем, были Елена Ивановна Рерих и Юрий Николаевич Рерих (1902–1960) – старший сын в семье, который, несмотря на довольно молодой возраст, обладал немалыми научными достижениями как востоковед и лингвист. Достаточно упомянуть о том, что Юрий Николаевич в то время наряду с европейскими владел некоторыми восточными языками, включая диалекты Тибета, что оказалось весьма ценным в деле научных изысканий. Елена Ивановна Рерих на маршруте экспедиции изучала разные аспекты культуры региона, работала над книгами, собирала малоизвестные или неизвестные вовсе сказания и легенды. Эта храбрая женщина прошла 25 тысяч км через все испытания на экспедиционном маршруте (а ряд из них был на грани обычных человеческих сил), пролежавшем порой в очень глухих, опасных местах. В истории всех экспедиций в Центральную Азию такое участие, осуществленное женщиной, уникально и не имеет аналогов.

Очень значимым из тех культурно-исторических регионов, через которые пролег маршрут экспедиции Н.К. Рериха, выступил Тибет и область при входе в него – в этих регионах были совершены важнейшие научные открытия (более подробно см.: [Соколов, 2018]). Учитывая, что в то время данная обширнейшая местность была под пристальным вниманием Англии, экспедиция время от времени сталкивалась с серьезными препятствиями. Например, на одном из сложных

этапов маршрута, при входе в Тибет, британская разведка вместе с тибетскими властями сделали все для того, чтобы продвижение каравана было остановлено, и экспедиционный состав оказался вынужденным зимовать в период осени – зимы 1927–1928 гг. на высокогорном плато Чантанг, местности очень суровой в плане климата. Пять долгих месяцев, к тому же на высоте около 5000 м, длилось тяжелое испытание и для людей, зимовавших, по сути, в летних палатках, и для караванных животных, учитывая, что столбик термометра опускался до минус 55° С... Несмотря ни на что, экспедиция выстояла, однако при этом понесла очень большие потери. Подчеркнем, что в таких сложнейших условиях основные участники экспедиции не останавливали свою научную работу. Например, осуществлялся сбор минералогических и ботанических коллекций, производились зарисовки, исследовались окрестности, в частности, им удалось собрать крайне редкие сведения о кочевниках хор-па, которые говорили на архаичном наречии тибетского языка, также удалось посетить монастырь очень древней добуддийской веры Тибета бон, где было открыто обширное собрание рукописных текстов. Здесь надо сказать, что в отличие от реформированной формы бон (иными словами, приспособленной к буддизму), в раннем боне бытовало поклонение богам неба и земли, природе, четырех стран света, солнца, луны и звезд. Сами же служители этой древнейшей, ранней, формы бон не входили в общины оседлого типа, они были странниками и, по сути, не имели монастырей. И если говорить об их священных местах, то это – алтари, представленные грубыми камнями или памятниками по типу менгиров или кромлехов и располагавшиеся непосредственно под открытым небом, а также в пещерах. Такие особенности обнаруживают параллели со способом поклонения и самими верованиями, имевшими место, например, у древних германских племен, чтивших огонь, солнце, луну, а вместо храмов посещавших горные вершины и священные рощи (см.: [Соколов В.Г., 2009а, с. 81]).

Исследование первобытной бонской доктрины, как и соответствующих мест, где осуществлялись поклонения и где присутствуют мегалитические памятники, позволило науке прикоснуться к еще не изученным аспектам очень древнего слоя исторического процесса Евразии. В связи с этим особый интерес представляет замечание Н.К. Рериха, который при выявлении двух главных типов изображе-

ний Лахула, Ладакха и всех нагорий Гималаев (здесь уточним, что первый тип – буддийский) отмечал: «Другой тип изображений, дошедший из времен более древних, в связи с добуддийским бон-по и прочими культами огня, еще более увлекателен по своей загадочности, по своему своеобразному друидизму, так интересному в связи с изучением великих переселений» [Рерих Н.К., 1991б, с. 184]. Николай Константинович выявил основной сюжет данных изображений – им оказался горный козел, несущий в себе символику огня. Помимо этого были выявлены и иные изображения; среди них, что немаловажно, было солнце. Рерих данные сюжеты поместил на свои полотна, ибо это было значимым моментом, определенной вехой в деле изучения проблемы великих переселений народов в древности (см.: [Соколов В.Г., 2009а, с. 82–83]). Важно отметить, что подобные изображения горных козлов, хороводов, лучников (а их Николай Константинович относил к эпохе неолита) оказались выявленными Рерихом на скалах очень удаленных друг от друга регионов, например, на маршруте из Кашмира в Ладакх, в Трансгималаях, Синьцзяне, Сибири, в Скандинавии (см.: [Рерих Н.К., 1991а, с. 16]).

Также Рерихи отметили еще такой важный знаковый момент, как изображение меча, которое было замечено среди большого количества запечатлений на скалах лучников и баранов; это произошло в Лахуле, в частности, в древнем урочище Карга. Николай Константинович поставил еще одну значимую веху в исследовании пути великих древних передвижений народов. Он записывал: «Где же мы видели эти характерные формы меча-кинжала? Видели их в Минусинске, видели на Кавказе, видели во многих сарматских и кельтских древностях. Все к тем же соображениям, к переселению народов ведет этот меч...» [Рерих Н.К., 1991б, с. 182]. Немалый интерес в данном фрагменте вызывает упоминание кельтов при сопоставлении формы меча, увиденного на изображениях в Лахуле; при этом подчеркнем, что Лахул расположен в районе Западных Гималаев. Также заметим и другое: Н.К. Рерих писал о доисторических друидах (кельтских жрецах) при открытии менгиров и кромлехов в Трансгималаях. Итак, речь идет о следах древнейших обитателей Западной Европы в районе Гималайской гряды (см.: [Соколов В.Г., 2012, с. 164]). Здесь надо подчеркнуть, что, строго говоря, официальная историческая наука наших дней находится пока еще в поиске ответа на важный вопрос о процессе формирова-

ния кельтского этноса и, соответственно, его культуры (речь идет о точном прояснении этапов генезиса кельтов, включая и проблему локализации региона изначального складывания их мировосприятия и традиций). И в этом плане было бы целесообразно обратиться к тем открытиям, которые совершены в Тибете Рерихами.

Таким образом, как эти, так и иные их открытия постепенно формировали общее объективное представление о маршрутах древних переселенцев. Николай Рерих обоснованно считал, что в Ладакхе, Дардистане, Балтистане, Лахуле, Трансгималаях, частично в Персии, на юге Сибири (регионы Иртыша, Минусинска) присутствует немало схожих в своей технике изображений, явно напоминавших «скалы Богуслана и изображения остготов и прочих великих переселенцев» [там же, с. 184]. Взаимосвязанные знаковые артефакты древности, а именно: а) мегалитические памятники, обнаруженные Центрально-Азиатской экспедицией в районе Великих озер Тибета и связанные со священными культовыми местами последователей бонской доктрины (о данных памятниках речь пойдет далее); б) отраженный в литературе бон определенный цикл легенд кочевников; в) запечатленные на скалах неолитические круторогие козлы; г) связанная с огнем символика, – все они выступали своеобразными элементами, объединяющими огромные культурные пространства Евразии – от Гималайского региона на востоке до атлантического побережья на западе (см.: [Соколов В.Г., 2009а, с. 84–85]). Здесь также обратим внимание на то, что многие свидетельства, обнаруженные Рерихами, опровергали абсолютно научно несостоятельные идеи европоцентризма в истории человечества и выдвигали на видное место ту немаловажную роль, которая принадлежала в общем культурно-историческом процессе евразийским кочевникам.

Помимо исследований в среде хорпов и изысканий, связанных с книгами бон-по, период зимовки на Чантанге был отмечен еще таким значимым открытием, как обнаружение так называемого «звериного» стиля, присутствовавшего у кочевников северного нагорья Тибета (также он был обнаружен экспедицией и у кочевников Центрального Тибета) в убранстве оружия и орнаментах. В целом данный стиль широко известен у евразийских кочевников от Придунайских и Причерноморских регионов до Сибири и Китая; однако Рерихи оказались первыми и единственными учеными, которые обнаружили «звери-

ный» стиль в Тибете, чем была существенно расширена уже известная география таких находок. Последние, по свидетельству Ю.Н. Рериха, четко указывали на определенные связи в древности между кочевым Тибетом и среднеазиатским искусством; при этом носителями данного искусства выступали иранские племена. Причиной же сохранения «звериного» стиля среди тибетских кочевников Хор, как предполагал Ю.Н. Рерих, явилось присутствие «иностранный примеси».

Здесь мы подошли к еще одному важному открытию Рерихов, относящемуся к этническому типу хорпов, которые проживали несколько к северу от хребта Тангла. Дело в том, что в их среде нередко можно было наблюдать кавказский тип, и надо отметить, что часть мужского населения несла в себе отчетливые внешние признаки европейцев. Юрий Николаевич подчеркивал, что в этносе современных кочевников Хор довольно заметно выделялся тип, по которому можно было судить о существенной примеси со стороны иранцев или скифов [Рерих Ю.Н., 1992, с. 32]. Николай Константинович также отмечал наличие в Северном Тибете жителей с ясно выраженной европейской внешностью; перед описанием таковой у некоторых хорпа Н.К. Рерих мысленно возвращался к камням «чуждских» могил на Алтае, где в свое время прошестьвовали готы, принесшие в Европу свои культурные элементы. Отметим, что такие же могилы Центрально-Азиатская экспедиция зафиксировала в Трансгималаях. Там же обнаружены были древние святилища, побудившие Николая Константиновича провести параллели с друидическим солнечным культом. Помимо этого, им была отмечена явная похожесть мечей обитателей Трансгималаев с тем вооружением, которое содержалось в готских степных захоронениях юга России, а пряжек племен Тибета – с фибулами из погребений, принадлежавших готам. «И почему Лхаса когда-то называлась Гота [согласно миссионерским хроникам]? – записывал Н.К. Рерих. – И откуда название племени – готл? Откуда, куда и как двигались гонимые ледниками и суровыми моренами прародители готов? Нет ли в застывшем обиходе северян-тибетцев древних черт их ушедших собратьев? <...> Не будем бояться сопоставлять то, что ярко бросается в глаза» [Рерих Н.К., 1992, с. 310]. Николай Константинович обращал внимание на древние руины храмов Кашмира: «Развалины древних храмов Кашмира поразительно напоминают основы аланских построений, так расцветшие в формах “романского стиля”. Де ла Валле Пус-

сен сообщает об иноземцах-строителях храмов Кашмира. При этом Стен Конов указывает на принадлежность Ирилы к племени Гаты, что по его заключению означает Готы. Все такие знаки очень полезны в теме о великом переселении народов» [Рерих Н.К., 1991б, с. 185].

Очередным экспедиционным открытием Рерихов, имевшим отношение к памятникам древности кочевнического Тибета, выступили северотибетские захоронения; их Ю.Н. Рерих определил как принадлежащие к типу «каменных могил», которые, как отмечал ученый, были хорошо известны благодаря археологическим данным из Северной Монголии, Забайкалья, Алтая. «Интересно отметить факт, – пишет Юрий Николаевич, – что район распространения каменных могил совпадает с районом распространения мегалитов и находок предметов в “зверином” стиле, а также характерных бронзовых наконечников стрел» [Рерих Ю.Н., 1992, с. 25]. Кроме того, Ю.Н. Рерихом было отмечено, что древние захоронения нагорий Северного Тибета имеют явную связь с погребениями в Ладакхе (Малый Тибет). Юрий Николаевич подчеркивал, что в обычаях современных тибетских кочевников как таковых погребений вообще нет, что в данном общем контексте будет особенно важно заметить.

По окончании сложнейшего и в прямом смысле героического стояния на Чантанге экспедиционный караван вошел в Тибет. И, надо сказать, что именно в этом регионе были сделаны одни из самых важных для науки находок и открытий. В частности, экспедицией был обнаружен ряд интереснейших археологических памятников; из них мы остановимся только на одном, имевшем огромное значение. Это – мегалитические памятники (открыты 22 марта 1928 г.), найденные в местности, которая носила название Доринг, или «Одинокый Камень». Надо особо подчеркнуть, что происхождение открытых Центрально-Азиатской экспедицией мегалитических артефактов не имело никакого отношения к обитавшему в той области местному населению. Древние памятники – менгиры и кромлехи, расположенные к югу от Великих озер Тибета, явились первыми мегалитами, открытыми Рерихами к северу от Гималаев. Здесь заметим, что научной экспедицией Николая Рериха были открыты еще в некоторых районах к югу от Великих озер памятники, очень похожие на мегалитические сооружения в Доринге, в частности, это – Ратри, Лап-чунг и Тсук-чунг в Трансгималаях. Возвращаясь же к мегалитическим памятникам Доринга,

имевшим отношение к добуддийскому Тибету, то это – восемнадцать выстроенных параллельных рядов (каждый протянулся с востока на запад) менгиров; западное же окончание всего этого построения камней представлено в виде кромлеха, а именно двух concentрических кругов камней, причем в центре кромлеха, расположенного внутри, были установлены три менгира с алтарем около каждого из них. Первооткрывателям это очень напоминало знаменитые мегалитические памятники Карнака во Франции – оба сооружения, согласно сопоставлению Ю.Н. Рериха, оказались совершенно аналогичными. Это кардинально значимое сопоставление с научной точки зрения сложно переоценить. Также мегалиты Доринга с восточной стороны имели большую каменную фигуру стрелы, которая была выполнена из плит, причем окончание данной стрелы указывало на сами же ряды из менгиров, говоря иначе – на запад. Юрий Николаевич отмечал следующее: с точки зрения символики в древнем Тибете стреле отводилась значимая роль в культе солнца и небесного огня (изображался в виде молнии). Относительно всего дорингского мегалитического объекта ученый делает вывод о том, что данное сооружение имело отношение к некоему культу природы, по всей видимости оно посвящено солнцу, символом которого как раз и выступает огромная фигура стрелы. Здесь можно вспомнить, что сам по себе культ солнца, следы которого уходят в глубины тысячелетий, к примеру, имел распространение у древних ариев. Н.К. Рерих, именуя мегалиты Доринга «несомненным знаком друидической древности» [Рерих Н.К., 1992, с. 310], оставил такую запись о данном памятнике: «Как замечательно увидеть эти длинные ряды камней, эти каменные круги, которые живо переносят вас в Карнак, в Бретань, на берег океана. После долгого пути доисторические друиды вспоминали свою далекую родину. Древнее Бонпо может быть как-то связано с этими менгирами. Во всяком случае это открытие завершило наши искания следов движения народов» [Рерих Н.К., 1991а, с. 50]. Н.К. Рерих выражал уверенность в том, что тибетские менгиры давно ушедших эпох связаны с каменными менгироподобными памятниками, расположенными в горах Лахула на перевалах, того региона, который известен, о чем уже шла речь, запечатлением меча, присущим кельтским и сарматским находкам.

Большое количество древних знаков самого разного рода, которые дошли до нашего времени от переселявшихся в далеком прошлом

народов, несли с собой информацию об определенном культурном единстве, существовавшем в давние эпохи. В частности, такие знаки Н.К. Рерих и Ю.Н. Рерих обнаружили в многочисленных изображениях на скалах, «зверином» стиле в искусстве орнамента и убранстве оружия, мегалитических артефактах, захоронениях, том или ином вооружении, антропологических параллелях, сопоставлениях лингвистического характера, легендах и сказаниях кочевников и др. С присущей им удивительной аналогией данные знаки выступили в роли объединителя весьма удаленных друг от друга регионов Евразии, свидетельствуя о маршрутах древних переселенцев, включавших такие регионы, как Кашмир, Ладакх, Лахул, Тибет, Северная Монголия, Алтай, Южная Сибирь, южнорусские степные области, Северное Причерноморье, Скандинавия, Западная Европа. Здесь отметим особую историко-культурную роль Гималайского региона: «...Именно нагорья Гималаев и Трансгималаев, – записывал Н.К. Рерих, – были одним из главных пунктов переселения народов, объединяя этим лучшие стили Запада, выдвигая скифику, напоминая о романском стиле и прочих незабываемых культурных сокровищах» [Знамя Мира, 1995, с. 54]. Примем во внимание и тот важный момент, что в этих больших народных сдвигах участвовали предки индоевропейцев, что убедительно было подтверждено немалым числом сопоставлений, осуществленных во время Центрально-Азиатской экспедиции.

Влияние Центрально-Азиатской экспедиции на формирование культурно-исторической концепции Н.К. Рериха

Данная экспедиция сыграла большую роль в формировании культурно-исторической концепции Николая Рериха, что выразилось, если говорить очень кратко и обобщенно, в следующем (по данной теме см.: [Соколов В.Г., 2009в]). *Во-первых*, ввиду самой специфики данной экспедиции Н.К. Рерих вновь сосредоточил свое внимание на важной проблеме крупных миграций древних племен и народов, а также на том эволюционном влиянии, которое они оказали в плане культурного развития тех или иных регионов. Исследование этих миграций подводит к осмыслению следующих достаточно непростых историко-культурных явлений, причем в самом широком охвате про-

блем. Так, например, речь идет об определенных аналогиях в аспектах культуры и цивилизации тех или иных народов, которые ясно указывают на когда-то существовавшее в целом культурное единство древних народообразований. Кроме того, это вопрос самой причины значительных народных передвижений, которые Николай Константинович осмысливал с позиции существования космических эволюционных ритмов, а также с точки зрения такого тонкого фактора, как энергообмен, значительно влиявшего на последующее развитие и выражавшегося на внешнем уровне, к примеру, в привнесении каких-либо новых веяний в мировоззрении, искусстве, научных идеях, как, собственно, и в самом смешении народов и т. д.

Во-вторых, это – кардинальная проблема преемственности культур в историческом времени: связь времен прошлого, настоящего и будущего основывается на культурной преемственности, в которой, в свою очередь, важнейшую роль играют непреходящие общечеловеческие ценности (бережное отношение к ближнему, устремление к чему-то более высокому и совершенному, героизм, красота, проявление добра и справедливости, высокие достижения в творчестве и т. п.). Рассматриваемая здесь экспедиция в целом сконцентрировала внимание на самой необходимости осознания связи времен прошлого, настоящего, будущего, ее роли в устойчивом развитии человеческого сообщества. Здесь актуализируются две стороны: первая – накопленный человечеством культурный опыт, иными словами, все то, что необходимо для его дальнейшей духовной эволюции, опыт, содержащий в себе непреходящие ценности, и вторая – это возможная реакция современного человека, который или примет за основу это вечное, непреходящее, или напротив – попытается прервать нить времени, предавая забвению нравственный опыт, его накопления и уничтожая сокровища культуры. Важно понимать, что лишаясь непреходящего, человек наносит удар по самому механизму культурной преемственности, без которого немислим путь в будущее.

В-третьих, экспедиционный опыт и весь его богатый фактический материал способствовали формированию нового метода историко-культурных исследований, который состоял в подходе к изучению прошлого с точки зрения выявления и осмысления лучшего опыта и соответствующих достижений древних культур для будущего человечества.

В-четвертых, был выявлен и проанализирован факт неуничтожимости культуры (в отличие от преходящих, сменяющих друг друга в своих формах цивилизаций) как ценности духа – особого вида тонкой энергии, накапливаемой человеком в тех или иных исторических областях; в таких регионах формировались возможности для будущего нового (и на ином уровне) расцвета культуры и сложения новых цивилизаций.

И, в-пятых, экспедиция предоставила большой и очень важный, основанный на фактах опыт для изучения и понимания той кардинальной роли, которую играли великие Учителя человечества в духовно-культурной эволюции на самых разных ее этапах. Они приходили к людям в разные периоды истории, чтобы изменить, то есть продвинуть вперед и выше, их сознание и мышление, в обликах великих подвижников и духовных наставников, героев и мыслителей, творивших в сферах культуры, науки, а порой и будучи выдающимися государственными деятелями. Та многоаспектная и глубокая по смыслу реальность, которая стоит за данным явлением, выступила важнейшей основой концепции культуры Николая Рериха, раскрывающей саму роль высшего в тонких механизмах развития культуры в духовной структуре человека.

Отметим и в целом большой вклад Н.К. Рериха в науку о культуре (например, по этой достаточно обширной теме см. такие исследования: [Шапошникова, 1996а, 1998, 1997, 2008], [Соколов, 2009б, 2012]). Н.К. Рерих, вместе с Е.И. Рерих является автором уникальной концепции культуры. Николай Константинович в своих многочисленных очерках раскрыл основные факторы, способствующие развитию культуры и в самом человеке, и в окружающей его действительности. В философском и эпистолярном наследии Елены Ивановны Рерих содержатся смысловые основы культуры как важнейшего для человека и самой планеты эволюционного явления. Н.К. Рерих как историк установил факт, как уже отмечалось выше, неуничтожимости культуры, ее преемственности в веках в тех определенных историко-культурных областях, где происходило в прошлом ее накопление, ее тонкое положительное, эволюционное влияние на такие области, что коренным образом отличало ее от преходящей цивилизации. Ученый связывал культуру со сферой духа человека; цивилизация же имеет отношение к чисто внешнему обустройству самых разных сфер жизни. В резуль-

тате творчества человеческого духа в определенных исторических регионах накапливается соответствующая высокая по своему уровню энергетика, которая обеспечивает расцвет культуры, характеризующий целые эпохи, а также формирование новых цивилизаций в будущем. Итак, культура и цивилизация имеют разную природу, поэтому их отождествление или подмена одного понятия другим могут привести к достаточно негативным следствиям и в теории, и в чисто практическом аспекте; доходит до того, что культура как явление вообще перестает упоминаться. Важно помнить, что культура и цивилизация составляют целостную структуру, и приоритет в ней принадлежит культуре.

Научный Институт в Гималаях

После завершения Центрально-Азиатской экспедиции в 1928 г. Николай Константинович совместно с женой Еленой Ивановной, а также сыновьями – Юрием Николаевичем и Святославом Николаевичем – создали во многом уникальное учреждение – Гималайский институт научных исследований, получивший название «Урусвати» и начавший свою работу в древней индийской долине Куллу в Западных Гималаях. (Более подробно о данном Институте см. такие исследования: [Беликов, Шапошникова, 2001], [Шапошникова, 2005].) Структура Гималайского института состояла из таких отделов, как археологический, естественных наук, медицины, музеев для хранения экспедиционных находок, научная библиотека (в которой особое место было отведено оригиналам древних манускриптов). Надо особо отметить, что сформированные в результате экспедиций Института ботанические, зоологические, палеонтологические, геологические, орнитологические коллекции содержали в себе очень ценную научную информацию; так, в одном лишь орнитологическом собрании насчитывалось четыреста видов редких птиц, часть из которых уже исчезла. Также одним из важнейших направлений деятельности Института были достаточно углубленные исследования в области древнетибетской медицины и фармакологии. Необходимо подчеркнуть, что специалисты в данной сфере знаний в том числе работали над поиском путей преодоления очень сложных заболеваний, некоторые из них до сих пор считаются практически неизлечимыми.

Институт издавал ежегодник – «Журнал института гималайских исследований “Урусвати”», который были рады получать научные учреждения многих стран. Ежегодник публиковал статьи по важнейшим научным проблемам, связанным с геологией, этнографией, лингвистикой, философией, археологией, фармакологией, ботаникой, химией, квантовой механикой, искусствоведением, востоковедением, а также другим областям науки. Отдельное внимание было уделено обзорам наиболее значимой научной литературы по различным отраслям знания, а также отчетам и дневникам экспедиций. Иногда журнал публиковал монографии сотрудников института (см.: [Беликов, Шапошникова, 2001, с. 381], [Окладников, Беликов, Маточкин, 2001, с. 435–436]).

Вот лишь несколько примеров археологической деятельности института «Урусвати», которые свидетельствуют о значимости его научной работы, особенно если учесть сами регионы, в которых такая деятельность осуществлялась. В ноябре 1930 г. Н.К. Рерих и Ю.Н. Рерих в районе Пондишери присоединились к археологическим раскопкам, по всей видимости, французской экспедиции, и обнаружили несколько захоронений с глиняными урнами и саркофагами. Далее было проведено археологическое изучение такой древнейшей историко-культурной области, как Лахул (заметим, что в этом уникальном регионе археологические экспедиции довольно редки), в которой Рерихи исследовали разные типы древних захоронений; при этом ими были раскопаны курганы. Только за два года работы Гималайского института (1931–1932) Рерихами было организовано пять экспедиций в такие историко-культурные регионы, как долина Куллу, Ладакх, Лахул, Кангру, Лахор, Занскар. Наконец, энциклопедические знания Н.К. Рериха помогали классифицировать и типологизировать находки (см., например: [Лазаревич, Молодин, Лабетский, 2002, с. 65–67]).

В целом Институт был уникальным учреждением нового типа, так как его деятельность основывалась на космическом мировоззрении, различные аспекты которого на первом этапе своего формирования получили развитие (независимо друг от друга) в трудах целого ряда крупнейших русских ученых и мыслителей рубежа XIX–XX вв., а также отдельных не менее выдающихся зарубежных ученых. Отметим, что космическое мышление, одной из важных основ которого

выступила философская система Живой Этики¹, пронизывало всю научную деятельность Н.К. Рериха. Собственно, эта философская система, как подчеркивала Л.В. Шапошникова, реализует свой большой потенциал именно через науку. В целом в основу методов работы института «Урусвати» были положены подвижность (экспедиционная деятельность), синтез (в том числе различных способов познания), широта контактов, а также этический принцип – важнейший для научной сферы, ибо ни сам процесс целостного познания, ни практическое использование научных достижений невозможны без основ нравственности.

Можно без преувеличения отметить, что деятельность Института в целом явила собой новую веху в развитии науки как таковой. Широкое международное сотрудничество института «Урусвати» (включая его участие в международных конгрессах, а также обширную переписку) охватывало связи с научными учреждениями Индии, Америки, Европы. Среди них – Дарджилингский университет, институт Джагадиша Чандра Боса в Калькутте, Мичиганский и Гарвардский университеты, Национальный музей естественной истории в Париже, Департамент земледелия США, Ботанический сад в Нью-Йорке. Всего Институт включал в круг своих контактов 285 институтов, университетов, музеев, научных обществ, библиотек, в том числе обмениваясь с ними публикациями. Среди имен ученых, тесно сотрудничающих с Гималайским институтом, можно назвать лауреатов Нобелевской премии А. Эйнштейна, Р.Э. Милликена, Л. де Бройля, а также других видных деятелей науки и искусства, таких как Н.И. Вавилов, С.И. Метальников, Р. ван Д. Магоффин, Ч.Р. Ланман, С.А. Гедин, К.К. Лозин-Лозинский, Ш. Бюиссон, Э.Д. Меррилл, Дж.Ч. Бош, Ч. Раман, Р. Тагор, А. Тагор, Р. Чаттерджи, С.К. Чаттерджи, Ш.Р. Кашьяп, Б.Е. Рид, А.К. Халдар, С. Радхакришнан, С.С. Сарасвати, Т. Сингх, Д. Гупта, К.П. Тампи, Р.М. Равал и многие другие (см.: [Беликов, Шапошникова, 2001], [Шапошникова, 2005], [Рерих С.Н., 2004], [Рерих Ю.Н., 2002]). «...Уже первые экспедиции, проведенные силами

¹ Многотомный труд, получивший название Живой Этики, явился одним из важнейших результатов всей деятельности Елены Ивановны Рерих как философа и ученого, работавшей над ним (если учитывать проделанную ею работу в полном объеме) более трех десятков лет – с 1920 по 1955 г.

института, позволили собрать и обработать: для Мичиганского университета в США богатую энтомологическую коллекцию и гербарий из 3700 единиц, представлявших около полутора тысяч видов растительности; для Нью-Йоркского ботанического сада была составлена коллекция семян и собрано 3800 образцов растительного мира Гималаев; Департаменту земледелия США (Вашингтон) послали коллекцию семян; музею Гарвардского университета (Кембридж, США) – зоологическую коллекцию; Национальный музей естественной истории в Париже получил около 2000 образцов разновидностей горной растительности и коллекцию семян. Медицинский отдел института «Урусвати» наладил сотрудничество с биохимиками Гарвардского университета. Большой интерес вызвали переводы на европейские языки древних манускриптов по тибетской медицине и фармакопеи. При участии лам-лекарей впервые был составлен атлас тибетских лекарственных растений» [Беликов, Шапошникова, 2001, с. 379].

Вообще, исследования в области медицины и фармакопеи, как уже отмечалось, занимали особое место в направлениях работы Института. В этом плане можно вспомнить, что в многоаспектной переписке Н.К. Рериха с учеными свою значимую роль играли его контакты с вышеупомянутым Сергеем Ивановичем Метальниковым (1870–1946), крупным русским биологом, иммунологом и зоологом, новаторские исследования которого шли в одном русле с общим направлением деятельности Гималайского института. Так, внимание Рериха и Метальникова, например, сконцентрировалось вокруг путей науки Будущего, исследования мысли человека, психических оснований иммунитета, а также вокруг нового научного направления, получившего в последующем наименование психонейроиммунологии (см.: [Лавренова О.А., Ульянкина Т.И., 2003]).

Надо отметить, что работы Н.К. Рериха и Ю.Н. Рериха об их Центрально-Азиатской экспедиции и осуществленной научно-исследовательской деятельности были опубликованы в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, что в значительной мере добавило известности институту «Урусвати».

Второй большой экспедицией Н.К. Рериха, проведенной уже в период деятельности института «Урусвати», была Маньчжурская (1934–1935), цель которой состояла в изучении и сборе семян засухоустойчивых растений. Помимо решения непосредственных задач, участни-

ки экспедиции предприняли археологические изыскания, осуществляли сбор фольклорного и лингвистического материала, а в одном древнем монастыре был открыт и переписан очень редкий тибетский манускрипт, содержащий знания о лекарственных препаратах. Во время экспедиции удалось собрать богатый гербарий лекарственных растений. Кроме того, в отношении данной экспедиции надо сказать, что Н.К. Рериха еще с начала XX в. серьезно занимала проблема охраны природы, которую в 1920–1930-х годах он не единожды поднимал, способствуя ее широкому обсуждению (подробнее о Маньчжурской экспедиции см.: [Лавренова, 2000]).

Надо сказать, что многогранная научная деятельность Николая Константиновича Рериха получила известность и мировое признание еще при жизни ученого. Так, он был избран почетным президентом, действительным пожизненным и почетным членом, а также членом-благодетелем или учредителем многих десятков научных и культурных организаций в разных странах мира. Среди них – Общество по изучению древностей (Франция), Реймская академия (Франция), Королевское азиатское общество в Бенгалии (Калькутта, Индия), Ассоциация международных исследований (Париж), Американский институт археологии (США), Этнографическое общество (Париж), Академия Международного института науки и литературы (Болонья, Италия), Историческое общество при Академии (Париж), Национальная ассоциация естественной медицины в Америке (Лос-Анджелес, США), Португальская академия (Коимбра), Общество по охране исторических памятников (Нью-Йорк), Российская академия художеств, Югославская академия наук и художеств (Загреб), Центр искусства и культуры (Аллахабад, Индия) и многие другие учреждения Азии, Европы и Америки. Кроме того, Николай Рерих был награжден российскими орденами Святого Станислава, Святой Анны, Святого Владимира, югославским орденом Святого Саввы, а также орденом Почетного легиона Франции и Королевским шведским орденом Полярной звезды [Николай Константинович Рерих. Мировое признание, 2024]. В 1929 г. Н.К. Рерих был выдвинут Парижским университетом на звание лауреата Нобелевской премии мира. Наконец, десятки культурных организаций в разных странах мира, а также музеи и улицы, носят имя великого русского ученого и гуманиста (например, в Москве в 2016 г. одной из улиц было присвоено имя Николая Рериха); а в 1999 г. одна

из малых планет Солнечной системы, открытая в свое время астрономами Крымской астрофизической обсерватории, получила имя «Рерих» в честь всей семьи Рерихов.

К какой бы отрасли научного знания ни обращалась пытливая мысль Николая Константиновича Рериха, он искал и находил то важное и необходимое для всего человечества зерно, которое содействовало бы плодотворному развитию какой-либо области знания в будущем. Ведь именно приближение будущего, в котором со всей силой проявятся такие важные для человечества качества, как сотрудничество, сердечность и единение, было целью научных исследований Н.К. Рериха. И потому его изыскания всегда будут актуальны, неизменно привлекая к себе все большее внимание.

Список литературы

Беликов П.Ф., Шапошникова Л.В. Институт «Урусвати» // Непрерывное восхождение : сб.: в 2 т. – Москва : Международный центр Рерихов, 2001. – Т. 1. – 504 с.

Знамя Мира : сб. [очерки Н.К. Рериха, документы] / ред.-сост. О.Н. Звонарёва. – Москва : Международный центр Рерихов, 1995. – 384 с.

Лавренова О.А. Маньчжурская экспедиция Н.К. Рериха // Юбилейные рериховские чтения : материалы междунар. обществ.-науч. конф. Москва, 1999 г. – Москва : Международный центр Рерихов, 2000. – С. 210–229.

Лавренова О.А., Ульянкина Т.И. Наука Будущего. Переписка Н.К. Рериха и С.И. Метальникова // Культура и время. 2003. – № 2. – С. 72–85.

Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабецкий П.П. Н.К. Рерих – археолог. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. – 116 с.

Николай Константинович Рерих. Мировое признание // Веси. 2024. – № 4 (205). – С. 1.

Окладников А.П., Беликов П.Ф., Маточкин Е.П. Рерих – исследователь Азии // Непрерывное восхождение : сб.: в 2 т. – Москва : Международный центр Рерихов, 2001. – Т. 1. – С. 424–439.

Ревякин Д. Посланники Солнца. Мегалиты долины Кулу // Культура и время. 2015. – № 1 (54). – С. 64–73.

Рерих Н.К. Алтай – Гималаи : путевой дневник. – Рига : Виеда, 1992. – 336 с.

Рерих Н.К. Сердце Азии. – Минск : Университетское, 1991а. – 96 с.

Рерих Н.К. Твердыня пламенная. – Рига : Виеда, 1991б. – 272 с.

Рерих С.Н. Письма: в 2 т. – Москва : Международный центр Рерихов, 2004. – Т. 1 (1912–1952). – 448 с.

Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. – Москва : Международный центр Рерихов, 1992. – 40 с.

Рерих Ю.Н. Письма: в 2 т. – Москва : Международный центр Рерихов, 2002. – Т. 1 (1919–1935). – 352 с.

Соколов В.Г. Вехи культурного единства. Исследования Н.К. и Ю.Н. Рерихов на тибетском маршруте Центрально-Азиатской экспедиции // Культура и время. 2009а. – № 3. – С. 72–95.

Соколов В.Г. Живая Этика и новая парадигма культуры // Труды Объединенного научного центра проблем космического мышления. Т. 2. – Москва : Международный центр Рерихов, 2009б. – С. 78–113.

Соколов В.Г. Культура и космическая эволюция человека. – Москва : Международный центр Рерихов, 2012. – 186 с.

Соколов В.Г. Научные исследования и открытия Н.К. Рериха и Ю.Н. Рериха в Тибете // Мир Евразии : научный журнал (История, археология, этнография). – 2018. – № 1 (40). Январь – март. – С. 54–63.

Соколов В.Г. Роль Центрально-Азиатской экспедиции в формировании культурно-исторической концепции Н.К. Рериха // 80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха : материалы междунар. научно-обществ. конф. Москва, 2008 г. – Москва : Международный центр Рерихов, 2009в. – С. 533–543.

Соколова Б.Ю. Искусство, озаренное подвигом // Культура и время. 2013. – № 3. – С. 83–97.

Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 1. Мастер. – Москва : Международный центр Рерихов, 1998. – 624 с.

Шапошникова Л.В. Мудрость веков. – Москва : Международный центр Рерихов, 1996а. – 480 с.

Шапошникова Л.В. Н.К. Рерих как мыслитель и историк культуры // Культура и время. 2008. – № 3 (29). – С. 4–77.

Шапошникова Л.В. «Свет Утренней звезды» // Объединенный научный центр проблем космического мышления. – Москва : Международный центр Рерихов, 2005. – С. 79–115.

Шапошникова Л.В. Ученый, мыслитель, художник. – Москва : Международный центр Рерихов, 2006. – 192 с.

Шапошникова Л.В. Чаша Грааля Космической эволюции [предисл.] // Рерих Н.К. Культура и цивилизация. – Москва : Международный центр Рерихов, 1997. – С. 3–24.

References

Belikov, P.F., Shaposhnikova, L.V Institut «Urusvati» [Urusvati Institute]. In *Nepre-ryvnnoe voshozhdenie : sbornik : V 2 t. T. I* [Continuous ascent : collection: In 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2001. 504 p. (In Russ.)

(Anonymous). *Znamya Mira : sbornik* [Banner of Peace : collection], O.N. Zvonareva (editor-compiler). Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 1995. 384 p. (In Russ.)

Lavrenova, O.A. Man'chzhurskaya ekspediciya N.K. Rerih [Roerich's Manchurian expedition]. In *Iubilejnye rerihovskie chteniya: materialy mezhdunarodnoj obshchestvenno-nauchnoj konferencii. Moskva, 1999 g.* [Jubilee Roerich readings: materials of the international socio-scientific conference. Moscow, 1999]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2000, pp. 210–229. (In Russ.)

Lavrenova, O.A., Ul'yankina, T.I. Nauka Budushchego. Perepiska N.K. Reriha i S.I. Metal'nikova [Science of the Future. Correspondence of N.K. Roerich and S.I. Metalnikov]. In *Kul'tura i vremya*, no. 2, 2003, pp. 72–85. (In Russ.)

Lazarevich, O.V., Molodin, V.I., Labetskij, P.P. N.K. Rerih – arheolog [N.K. Roerich is an archaeologist]. Novosibirsk, Izdatel'stvo Instituta arheologii i etnografii SO RAN Publ., 2002. 116 p. (In Russ.)

(Anonymous). Nikolaj Konstantinovich Rerikh. Mirovye priznanie [Nicholas K. Roerich. World recognition]. In *Vesi*, no. 4 (205), 2024, pp. 1. (In Russ.)

Okladnikov, A.P., Belikov, P.F., Matochkin, E.P. Rerih – issledovatel' Azii [Roerich – Asian researcher]. In *Nepreryvnoe voshozhdenie: sbornik: V 2 t. T. 1* [Continuous ascent : collection: In 2 vol. Vol. 1. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2001, pp. 424–439. (In Russ.)

Revyakin, D. Poslanniki Solnca. Megality doliny Kulu [Messengers of the Sun. Megaliths of the Kulu Valley]. In *Kul'tura i vremya*, no. 1 (54), 2015, pp. 64–73. (In Russ.)

Rerih, N.K. *Altaj – Gimalai: Putevoj dnevniki* [Altai – Himalayas: A travel diary]. Riga, Vieda Publ., 1992. 336 p. (In Russ.)

Rerih, N.K. *Serdce Azii* [The Heart of Asia]. Minsk, Universitetskoe Publ., 1991a. 96 p. (In Russ.)

Rerih, N.K. *Tverdynya plamennaya* [The fiery stronghold]. Riga, Vieda Publ., 1991b. 272 p. (In Russ.)

Rerih, S.N. *Pis'ma: V 2 t. T. 1 (1912–1952)* [Letters: In 2 vol. Vol. 1 (1912–1952)]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2004. 448 p. (In Russ.)

Rerih, Yu.N. *Zverinyj stil' u kochevnikov Severnogo Tibeta* [Animal style among the nomads of Northern Tibet]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 1992. 40 p. (In Russ.)

Rerih, Yu.N. *Pis'ma: V 2 t. T. 1 (1919–1935)* [Letters: In 2 vol. Vol. 1 (1919–1935)]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2002. 352 p. (In Russ.)

Sokolov, V.G. Vekhi kul'turnogo edinstva. Issledovaniya N.K. i Yu.N. Rerikhov na tibetskom marshrute Central'no-Aziatskoj ekspedicii [Milestones of cultural unity. Research by N.K. and Yu.N. Roerich on the Tibetan route of the Central Asian expedition]. In *Kul'tura i vremya*, no. 3 (33), 2009a, pp. 72–95. (In Russ.)

Sokolov, V.G. Zhivaya Etika i novaya paradigma kul'tury [Living Ethics and a new paradigm of culture]. In *Trudy Ob"edinennogo Nauchnogo Centra problem kosmicheskogo myshleniya. T. 2* [Proceedings of the Joint Scientific Center for Problems of Cosmic Thinking. Vol. 2]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2009b, pp. 78–113. (In Russ.)

Sokolov, V.G. *Kul'tura i kosmicheskaya evolyuciya cheloveka* [Culture and the cosmic evolution of man]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2012. 186 p. (In Russ.)

Sokolov, V.G. Nauchnye issledovaniya i otkrytiya N.K. Reriha i Yu.N. Reriha v Tibete [Scientific researches and discoveries of N.K. Roerich and Yu.N. Roerich in Tibet]. In *Mir Evrazii: nauchnyj zhurnal (Istoriya, arheologiya, etnografiya)* [The World of Eurasia: a scientific journal (History, archeology, ethnography)], no. 1 (40), 2018, January–March, pp. 54–63. (In Russ.)

Sokolov, V.G.. Rol' Central'no-Aziatskoj ekspedicii v formirovanii kul'turno-istoricheskoy koncepcii N.K. Reriha [The role of the Central Asian expedition in the formation of the cultural and historical concept of N.K. Roerich]. In *80 let Central'no-*

Aziatskoj ekspedicii N.K. Rerih: materialy mezhdunarodnoj nauchno-obshchestvennoj konferencii. Moskva, 2008 g. [80 years of the Central Asian expedition of N.K. Roerich: materials of the international scientific and public conference. Moscow, 2008]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2009v, pp 533–543. (In Russ.)

Sokolova, B.Yu. Iskustvo, ozarennoe podvigom [Art illuminated by a feat]. In *Kul'tura i vremya*, no. 3, 2013, pp. 83–97. (In Russ.)

Shaposhnikova, L.V. *Velikoe puteshestvie: V 3 kn. Kniga 1. Master* [The Great Journey: In 3 books. Book 1. Master]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 1998. 624 p. (In Russ.)

Shaposhnikova, L.V. *Mudrost' vekov* [The wisdom of the ages]. Moscow Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 1996a. 480 p. (In Russ.)

Shaposhnikova, L.V. N.K. Rerih kak myslitel' i istorik kul'tury [N.K. Roerich as a thinker and cultural historian]. In *Kul'tura i vremya*, no. 3 (29), 2008, pp. 4–77. (In Russ.)

Shaposhnikova, L.V. “Svet Utrennej zvezdy” [“The Light of the Morning Star”]. In *Ob"edinennyj Nauchnyj Centr problem kosmicheskogo myshleniya* [United Scientific Center for Problems of Cosmic Thinking]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2005, pp. 79–115. (In Russ.)

Shaposhnikova, L.V. *Uchenyj, myslitel', hudozhnik* [A scientist, a thinker, an artist]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2006. 192 p. (In Russ.)

Shaposhnikova, L.V. Chasha Graalya Kosmicheskoy evolyucii [predisl.] [The Grail of Cosmic evolution [preface]]. In *Rerih N.K. Kul'tura i civilizaciya* [Roerich N.K. Culture and civilization]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 1997, pp. 3–24. (In Russ.)